

ХАРАКТЕРИСТИКА СИСТЕМЫ ОТЧЕСТВ ДАУГАВПИЛСКИХ ПОЛЯКОВ (1945-1991)

Окрестности Даугавпилса (Динабург, Двинска) – столицы латышской Латгалии, имеют пограничный характер, обусловленный не только географическим расположением, но также, а, может, прежде всего, этническим, конфессиональным и языковым разнообразием. Эта культурная мозаика сформировалась вследствие многовекового исторического наследия, изменений административной принадлежности на протяжении столетий, а также политических решений последующих властей (по: Zawisza 2013, 252-253). Польское присутствие в Латгалии обычно датируется 60-ми годами XVI века, когда последний магистр ордена Меченосцев Готгард Кетлер принес ленную присягу на верность польскому королю Сигизмунду Августу, после чего эта земля отошла под власть Польши. С этого времени началась иммиграция поляков – представителей дворянства и крестьян – из этнических территорий Польши, а также из Литвы. Одновременно происходила полонизация немецких родов (см., напр.: Jekabson 1993, 30; Ostrówka 2005, 88; Ostrówka 2014, 40; Kuņicka 2020, 26). Вследствие первого раздела Речи Посполитой в 1772 г. Латгалия была присоединена к Российской империи. После распада империи Двинский уезд вошел в состав независимой Латвии. В первые годы суверенитета многие поляки переселились на этнические земли Польши, но, в свою очередь, в 30-е годы XX в. из Польши в Латвию стали в большом количестве прибывать работники-земледельцы. В межвоенный период отмечается рост культурной жизни польского меньшинства и участия поляков в общественной, политической и экономической жизни Латвии (Kuņicka 2020, 28-30). В 1940 г. Латвия была включена в состав СССР, но уже в следующем году попала под оккупацию Германии. С 1944 г. до распада Советского Союза Латвийская ССР снова оказалась в его составе (Пилипенко 2018, 124). Поляков в Латгалии следует считать автохтонами, поскольку они заселяли эти земли с половины XVI века (Jankowiak 2010, 50). В 1959 г. польское население составляло 18%, а в 1970 г. – 14% жителей Даугавпилса [Kurczewski 2009, 11].

Целью настоящего исследования является языковая характеристика патронимических наименований поляков, проживающих в Даугавпилсе в период между 1945-ым и 1991-ым годами. Источником ономастического материала послужили записи в *Домовых книгах* (*Mājas grāmatas*), содержащие сведения о лицах, зарегистрированных и проживавших в жилых домах и квартирах.

Трехчленная формула именования людей на территории восточной Славии возникла во времена Петра I, хотя патронимические названия, из которых развились современные отчества, были известны с давних пор. По мнению некоторых исследователей, приблизительным временем возникновения отчеств следует считать период XI-XII вв.

[Петровский 1984, 18], другие же ученые полагают, что первые наименования такого типа появились на этих землях у князей и бояр еще до принятия христианства, а в XII веке патронимами обладали уже представители разных социальных слоев (Рогалев 2009, 45-46). Распространению отчеств способствовало развитие в XVII веке официального делопроизводства и рост документации [Сими́на 1973, 178]

Исследовательский корпус насчитывает 4707 записей персоналий жителей четырех улиц г. Даугавпилса, в которых в соответствующей графе отмечена польская национальность. За немногочисленными исключениями регистрация проводилась на русском языке. Записи, оформленные на латышском языке, встречаются в материале всего 18 раз. В настоящей статье они не рассматриваются, так как в латышском языке отчества отсутствуют [Сталтмане 1989, 191; Азнабаева 2017, 50]¹, а вместо них используются аналитические образования со словами *dēls* ('сын'), *maita* ('дочь'), напр. *Azāns Vladislavs Domenika dēls*, *Buivids Vitolds Bronislava d.[ēls]*, *Azans Apolonija Jana maita*, *Vasilevskis Marija Adolfa m.[aita]*. Извлеченный материал охватывает 1945-1991² годы, но подавляющее большинство записей касается периода 1945-1975 годов. Во второй половине 70-х и в 80-е годы персоналии жителей вносились в домовые книги реже, что, возможно, связано с уменьшением количества оформляемых дел, требующих каждый раз регистрации в этих документах.

Уже поверхностный обзор собранных единиц показывает, что занося персональные данные в книги, ответственные за ведение документации лица (управляющие домами, коменданты зданий, арендаторы домов, домовладельцы) придерживались трехчленной антропонимической формулы, включающей фамилию, имя и отчество. Патронимы отсутствуют в 78 примерах, что составляет 1,6% от общего числа всех русскоязычных фиксаций. В некоторых случаях запись без отчества могла быть вызвана влиянием семейных обстоятельств, что иллюстрируют примеры типа *Галиновская Елена отчест. нет.*, *Мархетова Анна Без отчества*, *Горина Елена ---* (черточка после фамилии и имени). С другой стороны, имеются случаи пропуска этого элемента по неизвестной причине, что нередко можно доказать благодаря наличию других (треккомпонентных) записей, относящихся к одному и тому же человеку, напр.: *Корнашевский Владислав*, в другом месте *Корнашевский Владислав Иосифович*, *М[...]*³ *Эдуард* и *М[...]* *Эдуард Иванович*, *Г[...]* *Лилия* и *Г[...]* *Лилия Ромуальдовна*, *Дз[...]* *Регина* и *Дз[...]* *Регина Ивановна*.

Отчества поляков, как и всех остальных граждан, вносились в исследуемые документы обычно в полном виде (без сокращений)⁴. В качестве словообразовательных основ использовались главным образом русские эквиваленты личных имен: *Августинович*

---

¹ Как известно, поляки также не используют патронимы. Наличие отчеств в изучаемом материале тесно связано со временем административной принадлежности Латвии к СССР.

² Помимо этого, в книгах наличествует также несколько записей, относящихся к периоду после 1991 г., т.е. к временам независимой Латвийской Республики. Чаще они оформлены на латышском языке, реже – на русском.

³ В связи с защитой личных данных фамилии жителей, рожденных после 1922 года, подвергаются анонимизации.

⁴ Из-за ограниченного объема статьи исследуются только патронимы, записанные в полном виде. Сокращенные варианты насчитывают в собранном корпусе 177 единиц, напр. *Адамовн.*, *Александров.*, *Болеславов.*, *Влад.*, *Дунат.*, *Игн.*, *Леонар.*, *Сигизмундов.*, *Ст.*, *Фр.*, *Элмар.* и т.д.

3⁵ / *Августиновна* 5 (< *Августин*), *Августович* 18 / *Августовна* 24 (< *Август*), *Алексеевич* 1 / *Алексеевна* 6 (< *Алексей*), *Андреевич* 8 / *Андреевна* 9 (< *Андрей*), *Антонович* 128 / *Антоновна* 216 (< *Антон*), *Аркадьевна* 1 (< *Аркадий*), *Афанасьевич* 5 / *Афанасьевна* 9 (< *Афанасий*), *Варфоломеевна* 1 (< *Варфоломей*), *Викентьевич* 27 / *Викентьевна* 61 (< *Викентий*), *Витальевна* 2 (< *Виталий*), *Георгиевич* 5 / *Георгиевна* 3 (< *Георгий*), *Григорьевич* 8 / *Григорьевна* 11 (< *Григорий*), *Евгеньевич* 5 / *Евгеньевна* 2 (< *Евгений*), *Евстафьевна* 3 (< *Евстафий*), *Ефимовна* 2 (< *Ефим*), *Иванович* 161 / *Ивановна* 301 / *Иванова* 1 (< *Иван*), *Игнатьевич* 22 / *Игнатиевич* 1 / *Игнатьевна* 35 (< *Игнатий*), *Иосифович* 144 / *Иосифовичь* 1 / *Иосифовна* 174 / *Иосифна* 1 (< *Иосиф*), *Исакович* 1 (< *Исак*), *Константинович* 19 / *Константинов* 1 / *Константиновна* 31 (< *Константин*), *Лаврентьевна* 1 (< *Лаврентий*), *Леонтьевич* 4 / *Леонтьевна* 2 (< *Леонтий*), *Лукична* 1 (< *Лука*), *Лукьяновна* 1 (< *Лукьян*), *Мартинович* 5 (< *Мартин*), *Матвеевич* 2 / *Матвеевна* 4 (< *Матвей*), *Михаилович* 10 / *Михаиловна* 13 (< *Михаил*), *Никифоровна* 1 (< *Никифор*), *Никодимович* 6 / *Никодимовна* 6 (< *Никодим*), *Николаевич* 20 / *Николаевна* 30 (< *Николай*), *Петрович* 60 / *Петровна* 84 (< *Пётр*, *Петр*), *Савельевна* 1 (< *Савелий*), *Семенович* 8 / *Семеновна* 9 / *Семёновна* 1 (< *Семён*), *Серафимович* 1 (< *Серафим*), *Сильвестрович* 11 / *Сильвестровна* 8 (< *Сильвестр*), *Степанович* 3 / *Степановна* 13 (< *Степан*), *Тимофеевич* 1 / *Тимофеевна* 1 (< *Тимофей*), *Федорович* 3 / *Федоровна* 2 / *Фёдоровна* 2 (< *Фёдор*), *Фомич* 2 (< *Фома*), *Яковлевич* 2 / *Яковлевна* 12 (< *Яков*). К этой группе следует отнести отчества от имен, которые в прошлом являлись производными формами других онимов, но со временем стали самостоятельными, «паспортными» именами, ср. *Егорович* 10 / *Егоровна* 6 (< *Егор*), *Юрьевич* 1 / *Юрьевна* 5 (< *Юрий*). Большинство этих вариантов имен отмечено также в латышском ономастиконе, что связано, в первую очередь, с проживанием на интересующей нас территории славянских меньшинств. В данном случае личные имена сохранили русскую звуковую оболочку, одновременно отличаясь наличием финали⁶ -s: *Aleksejs, Andrejs, Antons, Arkādijs, Afanasijs, Vikentijs, Vitālijs, Georgijs, Grigorijs, Jevgeņijs, Jevstafijs, Jefims, Ivans, Ignatijs, Josifs, Isaks, Konstantīns, Leontijs, Lukjans, Martins, Matvejs, Mihails, Nikifors, Nikolajs, Savēlijs, Silvestrs, Stepans, Timofejs, Fjodors, Jakovs, Jegors, Jurijs* и др. (все примеры – здесь и дальше – приводятся по: Siliņš 1990)⁷. В итоге многие патронимы могли создаваться вследствие сознательного или несознательного учета форм, укоренившихся в латышском языке.

Необходимо обратить внимание на смешанные браки, вследствие чего отцами поляков, чьи персоналии внесены в домовые книги, нередко были представители других национальностей. Это вполне обосновано, учитывая, во-первых, поликультурный характер Латгалии, а, во-вторых, частую внутригосударственную миграцию населения многоэтничной страны (в данном случае СССР). Этим также можно объяснить наличие отчеств от имен чуждых или редко встречаемых в польской именованной традиции. В этом плане выделяются имена восточнославянского (православного) календаря: *Артемяевна* 1

⁵ Число в скобках обозначает количество употребления данной формы. Оно только в некоторой степени отражает популярность варианта патронима (а также имени, хранящегося в его основе), поскольку учитывается каждый факт употребления отчества. Персоналии одного и того же лица засвидетельствованы в исследованных домовых книгах от 1 до 14 раз.

⁶ Термин *финаль* употребляется по: Сталтмане 1981, 18.

⁷ Отмечены формы, лишенные -s, напр. *Лука, Фома*, соответствующие русским именам на -а (*Лука, Фома*).

(< *Артемий*), *Архиповна* 1 (< *Архипи(n)*), *Васильевич* 14 / *Васильевна* 29 (< *Василий*), *Львовна* 4 (< *Лев*), *Сергеевич* 2 / *Сергеевна* 1 (< *Сергей*). В списке латышских имен они появляются в вариантах *Artemijs, Arhips, Vasilijs, Ļevs, Sergejs*.

Несмотря на специфику исторического периода, а также светский характер анализируемого типа документов, в них наличествуют отчества от имен в формах, присущих церковному обиходу, отличающиеся от современных русских литературных вариантов, напр.: *Димитрьевна* 1 (< *Димитрий*), *Матфеевна* 1 (< *Матфей*), *Стефанович* 8 / *Стефановна* 15 (< *Стефан*)⁸, *Феодоровна* 1 (< *Феодор*). Некоторые имена присутствуют в рассматриваемом наборе в обеих формах («мирской», т.е. официальной светской, и церковной), ср. *Матвеевна* – *Матфеевна*, *Федоровна* – *Феодоровна* и т.д. В латышском лексиконе зафиксированы варианты *Dimitrijs, Stefans, Feodor*.

Словообразовательными базами патронимов даугавпилсских поляков послужили русские народные, разговорные или просторечные формы личных имен: *Игнатович* 8 / *Игнатовна* 1 / *Игнатова* 1 (< *Игнат*), *Иосипович* 5 / *Иосиповна* 8 (< *Иосип*), *Ифимович* 1 (< *Ифим*), *Ларионовна* 2 (< *Ларион*), *Левонтевич* 1 (< *Левонтий*), *Юльянович* 35 / *Юльяновна* 24 (< *Юльян*). Народно-разговорный оттенок сохраняют также другие имена, несмотря на то, что в некоторых словарях они выступают в качестве заголовочного слова статьи, ср. *Мартынович* 5 / *Мартыновна* 7 (< *Мартын*), *Нестеровна* 2 (< *Нестер*), *Ульяновна* 1 (< *Ульян*), *Устинович* 2 / *Устиновна* 8 (< *Устин*; см. Суперанская 1998, 315) и *Юстиновна* 6 (< *Юстин*; см. Тихонов и др. 1995, 370). К числу разговорных вариантов принадлежит форма *Осип* (*Осипович* 21 / *Осиповна* 69), хотя она используется в качестве официального имени. *Гаврил*, *Гаврила*, *Гаврило*, *Михайло*, *Михайла* относятся к народным вариантам, но образованные от них патронимы считаются нормативными в силу сложившейся традиции: *Гаврилова* 1 / *Гавриловна* 3, *Михайлович* 61 / *Михайловна* 95. Данные словаря К. Силиньша подтверждают, что варианты, включенные нами в эту группу, также подвергались латгизации: *Ignāts, Larions, Jūljans, Uljans, Ustins, Osips, Gavrils, Mihailo*.

Сравнительно продуктивны отчества от польских форм личных имен. Обращает внимание употребление антропонимов, отражающих фонетику польского языка, несмотря на наличие русских аналогов, ср. *Аугустович* 3 / *Аугустовна* 1 (< *August*, ср. *Август*), *Блажеевич* 1 (< *Włażej*, ср. *Влас(ий)*), *Бонифацевич* 2 / *Бонифацевна* 1 / *Бонифацовна* 2 (< *Bonifacy*, ср. *Вонифатий*), *Винцентович* 1 / *Винцентовна* 2 (< *Wincenty*, ср. *Викентий*), *Геронимович* 3 / *Геронимовна* 1 (< *Hieronim*, ср. *Иероним*), *Зенонович* 1 (< *Zenon*⁹, ср. *Зинон*), *Игнацевич* 1 (< *Ignacy*, ср. *Игнатий*), *Клеофасовна* 1 (< *Kleofas*, ср. *Клеона*), *Нарцызович* 1 (< *Narcyuz*, ср. *Наркис(с)*), *Тадеушевна* 2 (< *Tadeusz*, ср. *Фад(д)ей*), *Теодоровна* 3 (< *Teodor*, ср. *Фёдор*, *Феодор*), *Теофилович* 4 / *Теофильевич* 2 (< *Teofil*, ср. *Феофил*), *Томашевич* 1 / *Томашевна* 2 / *Томашовна* 1 (< *Tomasz*, ср. *Фома*), *Тытусович* 1 (< *Tytus*, ср. *Тит*), *Фэликсович* 1 (< *Feliks*, ср. *Феликс*, *Филикс*), *Юзефович* 2 (< *Józef*, ср. *Иосиф*, *Осип*), *Янова* 1 / *Янович* 33 / *Яновна* 34 (< *Jan*¹⁰, ср. *Иван*, *Иоанн*). Как можно предположить, употребление индивидами наименований такого типа связано со стремлением подчеркнуть, также на

⁸ Здесь возможно воздействие польского эквивалента имени – *Stefan*.

⁹ Форма *Зенон* появляется в словаре А.В. Суперанской (1998, 190) с пометой *древнецерковное*.

¹⁰ Вариант *Ян* типичен также для белорусского языка (см. Усціновіч 2011, 229).

языковом (ономастическом) уровне, свое польское происхождение и следование польской традиции. Возможно также, что появление этих форм вызвано неумением подобрать русскоязычный эквивалент или участием в создании отчеств латышских аналогов имен (точнее: польских форм имен, адаптированных к латышскому языку), ср. *Augusts, Bonifācijs* (хотя с русским компонентом *-ий-*), *Vincents, Geronims, Zenons, Ignacs, Kleofass, Tadeušs, Teodors, Teofils, Tomašs, Fēlikss, Jans*.

Отмечается наличие патронимов, образованных на базе польских вариантов имен, не имеющих эквивалентов в русском (православном) обиходе или считающихся новыми заимствованиями: *Домазовна* 1 (< *Damaży*)¹¹, *Доминикович* 10 / *Доминиковна* 15 (< *Dominik*)¹², *Каетанович* 3 (< *Kajetan*), *Каспаровна* 5 / *Касперовна* 3 (< *Kasper, Каспар*; Суперанская 1998, 205), *Ксаверович* 2 / *Ксаверовна* 7 (< *Ksawery*), *Фабьяновна* 3 (< *Fabian*)¹³, *Наполеонович* 1 / *Наполеоновна* 5 (< *Napoleon*), *Яцковна* 3 (< *Jacek*)¹⁴. Все эти имена, за исключением первого, отмечены также в латышском лексиконе: *Dominiks, Kajetāns, Kaspars / Kaspers, Ksavers, Fabians, Napoleons, Jaceks*.

Встречаются отчества от имен в варианте общем как для польского, так и для русского и латышского языков¹⁵: *Адамович* 68 / *Адамовна* 98 (< *Адам / Adam / Ādams*), *Александрович* 63 / *Александровна* 77 / *Александрова* 1 (< *Александр / Aleksander / Aleksandrs*), *Валерьянович* 1 / *Валерьяновна* 22 (< *Валерьян / Walerian / Valerijans*), *Викторович* 20 / *Викторовна* 41 (< *Виктор / Wiktor / Viktors*), *Донатович* 26 / *Донатовна* 28 (< *Донат / Donat / Donāts*), *Леонидовна* 1 (< *Леонид / Leonid / Leonīds*), *Леонович* 3 / *Леоновна* 2 (< *Леон / Leon / Leons*), *Павлович* 24 / *Павловна* 30 (< *Павел / Pawel / Pāvels*), *Трофимовна* 6 (< *Трофим / Trofim / Trofims*), *Феликсович* 17 / *Феликсовна* 20 (< *Феликс / Feliks / Felikss*). Дистрибуция некоторых имен в этих именованных традициях далеко не одинакова. Например, имена *Леонид, Трофим* присущи почти исключительно восточнославянской традиции, другие же, как *Феликс*, встречаются преимущественно в среде поляков-католиков (реже среди лютеран).

На базе собственно латышских форм личных имен образовались следующие патронимы: *Изидорович* 2 (< *Изидор* (латыш. *Izidors*)), *Иозович* 3 (< *Иозе, Иозас, Юозас* (латыш. *Joze, Juoz(a)s*))¹⁶, *Тадейсовна* 1 (< *Тадейс*), *Тодейшевна* 2 (< *Тодейш* < *Тадейс*)¹⁷, *Язепович* 33 / *Язеповна* 37 (< *Язеп* (латыш. *Jāzeps*))¹⁸. Небольшую популярность этих имен в основах отчеств можно объяснить м.пр. низким уровнем культурной ассимиляции поляков с латышским (латгальским) населением.

Совместное существование разных народов, взаимовлияние культур и языков привело к появлению гибридных форм личных имен. Это явление отражено также в отчествах, ср.

¹¹ Добавочно наблюдается чередование *а : о*.

¹² В словарях русских имен появляется как *западное, новое* (Суперанская 1998, 170), *заимствованное* (Петровский 1984, 98). Возможно, что форма *Домник* – это вариант им. *Домнин* (см. Спасский 1876 – в месяцеслове под датой 1 X).

¹³ Форма *Фабьян* наличествует в словарях А.В. Суперанской (1998, 316) и Н.А. Петровского (1984, 212) с пометами *старокалендарное, новокалендарное, редкое*.

¹⁴ Это производная форма им. *Ніасупт* (рус. *Иакинф*), которая со временем стала самостоятельным именем.

¹⁵ В некоторых случаях единственной различительной чертой является ударение.

¹⁶ Возм. и от сокращенной основы от других вариантов имени: *Jozefs, Jozeps, Jozups* (Siliņš 1990, 183-184, 186).

¹⁷ Наблюдается чередование *с : ш* и *а : о*.

¹⁸ Форма *Язеп* известна также в белорусском языке.

Бонифатьевич 1 (< *Бонифат(ий)*), ср. рус. *Вонифатий*, польск. *Bonifacy*, латыш. *Bonifācijs*, *Bonifāts*), *Иосефович* 1 (< *Иосеф*, ср. рус. *Иосиф*, белор. *Iosiף*, польск. *Józef*, латыш. *Josefs*), *Криштофоровна* 1 (< *Криштофор*, ср. рус. *Христофор*, белор. *Крыштоф*, польск. *Krzysztof*), *Маврицевна* 2 (< *Маврицы, *Мавриций, ср. рус. *Маврикий*, польск. *Maurycy*, латыш. *Mavricijs*). Как показывает материал, вышеприведенные формы имен могли сформироваться в смешанном языковом пространстве, причем точное определение участия конкретных языков в таких своеобразных культурных условиях является довольно проблематичным.

Ряд отчеств имеет в своих основах имена, которые условно можно причислить к неофициальным (разговорным, просторечным и т.п.), хотя далеко не все они засвидетельствованы в ономастической литературе. Эти антропонимы возникли путем разнотипных языковых трансформаций в области структуры и фонетики. Их формы могли быть результатом ошибочной записи, но вполне возможно, что они функционировали (и функционируют) в местной микросистеме, отражая локальный колорит: *Альфонтевна* 1 (< *Альфонтий), *Бенидиктовна* 1 (< *Бенидикт), *Гаспоровна* 1 (< *Гаспор; ср. латыш. *Gaspars*), *Генадьевна* 1 (< *Генадий*; ср. латыш. *Genadijs*), *Дунатович* 1 (< *Дунат), *Едуардовна* 1 (< *Едуард), *Едуардович* 1 (< *Едуард), *Инокентевна* 1 (< *Инокентий*; ср. латыш. *Inokentijs*), *Кайтанович* 2 (< *Кайтан), *Осифовна* 2 (< *Осиф*), *Питровна* 2 (< *Питр, *Питро; ср. латыш. *Piters*), *Селевестровна* 1 (< *Селевестр), *Сельвестрович* 3 / *Сельвестровна* 1 (< *Сельвестр), *Силвестрович* 1 (< *Силвестр)¹⁹, *Силвестровна* 1 (< *Силвестр*; см. Тихонов и др. 1995, 317), *Феликсоновна* 1 (< *Феликсон), *Язопович* 1 (< *Язон). Некоторые из вышеперечисленных онимов содержат в основах личные имена, зафиксированные в русских словарях с пометой *древнецерковное* (*Осиф*), или *старокалендарное* (*Генадий*, *Инокентий*, *Силвестр*).

В образовании отчеств использовались также сокращенные имена (латышские, польские): *Альфовна* 1 (< *Альф* (латыш. *Alfs*)²⁰, *Альфонович* 4 / *Альфоновна* 1 (< *Альфон*), *Бонардович* 1 (< *Бонард), *Бонедовна* 1 (< *Бонед (?)), *Винцовна* 3 (< *Винц* (латыш. *Vints*)).

На антропонимическую систему латгальцев влиял также белорусский язык, и этот бесспорный факт отражен также в отчествах даугавпилских поляков: *Ануфриевич* 1²¹, *Антонавна* 2, *Викенцьевна* 1, *Витальдович* 1, *Геранимович* 1, *Данатович* 1, *Тадэвушна* 1 (ср. *Тадэвуш*), *Яфимовна* 1. Как видно из процитированных примеров, это влияние связано в меньшей степени с воздействием имен белорусского именника, а в большей – с рефлексией фонетических явлений, свойственных этому языку (аканье, яканье, цеканье)²².

Сильное немецкое влияние на территории Латвии, с которым связаны исторические и общественные процессы в этнокультурной жизни Латгалии, оставили свой отпечаток в локальной антропонимической системе. Имена германского происхождения сравнительно

¹⁹ Ср. др.-церк. *Силвестр* в словаре А.В.Суперанской (1998, 293).

²⁰ Здесь от *Альфон(с)*. Ср. также рус. им. *Альфа*, произведенное от *Альфред* (Петровский 1984, 244) и латыш. им. *Alfejs*, *Alfers* (Siliņš 1990, 50).

²¹ Ср. форму *Anufrijs* (Siliņš 1990, 63).

²² Названные фонетические свойства, хотя характерны белорусскому языку, выступают также в говорах других восточнославянских языков. Кроме того, такая запись имен может быть выражением на письме некоторых особенностей произношения в самом русском языке.

часто появлялись в основах рассматриваемых отчеств. Некоторым патронимам присуща однообразная запись в области употребления форм личных имен, ср. *Адольфович* 15 / *Адольфовна* 56 (< *Адольф*), *Альбертович* 5 / *Альбертовна* 4 (< *Альберт*), *Альбиновна* 1 (< *Альбин*), *Альфонсович* 19 / *Альфонсовна* 7 (< *Альфонс*), *Волдемарович* 2 (< *Волдемар*)²³, *Гвальбертовна* 1 (< *Гвальберт*), *Леонардович* 16 / *Леонардовна* 6 (< *Леонард*), *Леопольдович* 2 (< *Леопольд*), *Робертович* 7 / *Робертовна* 1 (< *Роберт*), *Ромуальдович* 6 / *Ромуальдовна* 2 (< *Ромуальд*), *Рудольфовна* 2 (< *Рудольф*), *Фридриховна* 3 (< *Фридрих*), *Эвальдович* 1 (< *Эвальд*). Другие же онимы, наоборот, отличаются вариативностью, ср. *Вилхелмович* 1 (< *Вилхелм*) и *Вильгельмович* 7 / *Вильгельмовна* 8 (< *Вильгельм*); *Генрихович* 4 (< *Генрих*) и *Хенриковна* 1 (< *Хенрик*); *Зигмундовна* 2 (< *Зигмунд*) и *Сигизмундович* 1 / *Сигизмундовна* 1 (< *Сигизмунд*); *Людвигович* 8 / *Людвиговна* 4 (< *Людвиг*) и *Людвикович* 1 / *Людвиковна* 3 (< *Людвик*); *Раймондовна* 1 (< *Раймонд*) и *Раймундович* 2 / *Раймундовна* 1 (< *Раймунд*); *Рикардовна* 2 (< *Рикард*) и *Рихардович* 1 (< *Рихард*); *Фердинандовна* 4 (< *Фердинанд*) и *Фердинатовна* 1 (< *Фердинат*); *Францевич* 51 / *Францович* 4 / *Францевна* 54 / *Францовна* 5 (< *Франц*), *Францисковна* 1 (< *Франциск*) и *Францишкович* 1 (< *Франциш(е/э)к*); *Эдвардович* 3 / *Эдвардовна* 2 (< *Эдвард*), *Эдуардович* 31 / *Эдуардовна* 37 (< *Эдуард*) и *Эдувардович* 1 (< *Эдувард*). Колебания в написании кириллических форм вызваны разными причинами, одной из которых является сохранение русскоязычной записи с одновременным удержанием звукового облика западноевропейского оригинала – с одной стороны, с другой же – написание, учитывающее функционирование имени в польском (реже латышском) языке. В этом месте надо подчеркнуть, что употребление той или иной формы чаще всего зависело от пишущей руки, но встречаются ситуации, где один и тот же писец употреблял в основе патронима разные формы личного имени. Многие имена германской этимологии прочно вошли в латышский антропонимикон: *Ādolfs, Alberts, Albīns, Alfons, Voldemārs, Gvalberts, Leonards, Leopolds, Roberts, Romualds, Rūdolfs, Fridrihs, Ēvalds, Vilhelms, Henrihs / Hendriks, Zigmunds / Sigismunds, Ludvigs / Ludviks, Raimonds / Raimunds, Rikards / Rihards, Ferdinands, Francis / Frans / Francisks / Francišeks, Edvards / Eduards*. Это произошло на раннем этапе их функционирования на землях Балтии и осуществлялось прямым путем, т.е. минуя славянские языки, которые, в свою очередь, имели влияние на облик отдельных форм и их вариантность в пределах одного личного имени.

Широко распространены отчества, построенные на базе славянских двусоставных имен. Значительно преобладают имена польско-католического обихода, ср. *Болеславович* 30 / *Болеславовна* 21 / *Болеславна* 2 (< *Болеслав*), *Брониславович* 19 / *Брониславич* 1 / *Брониславовна* 26 / *Брониславна* 1 (< *Бронислав*), *Вацлавович* 6 / *Вацлавовна* 10 (< *Вацлав*), *Владиславович* 47 / *Владиславич* 2 / *Владиславовна* 65 / *Владиславна* 4 (< *Владислав*), *Войцехович* 4 / *Войцеховна* 3 (< *Войцех*), *Збигневич* 1 (< *Збигнев*), *Здиславовна* 4 (< *Здислав*), *Казимирович* 32 / *Казимировна* 93 / *Казимиревна* 1 / *Казмировна* 1 (< *Казимир*, *Казмир*), *Мечиславович* 2 / *Мечиславовна* 11 / *Мечиславна* 1 (< *Мечислав*), *Станиславович* 91 / *Станиславовна* 118 / *Станиславна* 2 (< *Станислав*), *Чеславич* 1 / *Чеславовна* 1 (< *Чеслав*). Как показывают приведенные примеры, запись польских славянских имен не вызывала особых сложностей в их передаче кириллическим алфавитом, так как они легко

²³ В латышском языке выступает в вариантах *Valdemars* и *Voldemārs* (Siliņš 1987, 258; Siliņš 1990, 315, 332).

приспособлены к фонетике русского языка. Отмечены только два имени, типичные православному календарю, причем одно из них встречается в принципе исключительно у восточных славян: *Вячеславович 2 / Вячеслававна 1 / Вячеславовна 1* (< *Вячеслав*), второе выступает также среди поляков, где, все-таки, не пользуется большой популярностью: *Владимирович 25 / Владимировна 58 / Владіміровна 1* (< *Владимир*). В группе славянских имен отмечены также их неофициальные формы, отличавшиеся от «паспортных» вариантов чередованиями гласных. Это явление вызвано, как можно предположить, или влиянием форм имен неофициального обихода, или же является последствием межъязыковой интерференции: *Владимерович 2 / Владимеровна 1* (< *Владимер*), *Каземирович 1 / Каземировна 1* (< *Каземир*), *Мечеславовна 1* (< *Мечеслав*), *Мичеславовна 1* (< *Мичеслав*). В документы внесены отчества, в основах которых присутствуют сокращенные варианты имен: *Казювна 1* (< *Казю (польск. *Kazio*)), *Стасювна 2* (< *Стась, *Стасю (польск. *Staś*, *Stasio*)). Славянские антропонимы пополнили латышский именовослов благодаря присутствию славянских меньшинств, особенно в Латгалии. Вышеназванные личные имена наличествуют в латышском языке в формах *Boļeslavs*, *Broņislavs*, *Vaclavs*, *Vladislavs*, *Voiceshs*, *Kazimirs / Kazmers / Kazis*, *Mečislavs / Mečeslavs*, *Staņislavs / Stasis*, *Česlavs*, *Vjačeslavs*, *Vladimirs* и т.д.

Единичными примерами представлены отчества от имен другой именовословной традиции: литовской (*Витольдович 11 / Витольдовна 21* (< *Витольд*)), еврейской (*Израелевич 1* (< *Израель* < *Израиль*))²⁴, башкирской (*Фоатович 2* (< *Фоат*; см. Суперанская, Гусев 1979, 84)).

Обсуждая мотивирующие основы отчеств нельзя не упомянуть об именах с некорректной орфографией. Их появление вызвано не столько влиянием разговорных форм, сколько недостаточным уровнем знания правил правописания лицами, вносившими данные в книги. Большинство отчеств этой подгруппы восходит к официальным формам имен, ср. *Адолфовна 1*, *Албертович 1 / Албертовна 3*, *Алфонсович 2 / Алфонсовна 2*, *Валерянович 1 / Валеряновна 4*, *Викеньтевич 2 / Викеньтевна 1*, *Викеньтьевна 1*, *Витолдович 2 / Витолдовна 1*, *Ёсифовна 1*, *Марияновна 1*, *Марьяновна 1*, *Фабияновна 2*, *Юлияновна 1*, *Юляновна 1*. Несложно заметить, что в этом наборе присутствуют в основном формы с отсутствием передачи на письме смягчения согласных (напр. *Албертович*, *Витолдовна*), или же – наоборот – неоправданной палатализацией (напр. *Викеньтевич*, *Викеньтьевна*), а также имена, лишенные разделительного *j* (напр. *Валерянович*, *Юляновна*) или с необоснованным его добавлением (напр. *Марияновна* (ср. *Мариан*), *Фабияновна* (ср. *Фабриан*)). Также наличествуют примеры, иллюстрирующие неразличение букв: *Михайлович 1*, *Юлььянович 1*.

В словообразовательном плане большинство именований по отцу написано согласно с правилами русского языка и с учетом положения о написании патронимов в это время (применение полных отчеств на *-ович*, *-евич*). Однако, анализируемый набор онимов не лишен некоторых особенностей. Например, в области славянских имен наряду с нормативными формами присутствуют отчества типа *Брониславич*, *Владиславич*, *Збигневич*, *Чеславич*; *Болеславна*, *Брониславна*, *Владиславна*, *Мечиславна*, *Станиславна*, образованные

---

²⁴ В латышской антропонимии засвидетельствована форма *Izraēls* (Siliņš 1990, 172).

на т.н. «старый лад». Эта модель распространяется также на патронимы от имен неславянского происхождения: *Иосифна, Тадевушина, Лукична* (последний вариант мог появиться в силу ассоциации с мужской формой *Лукич*). Несколько патронимов оформлено в виде полуотчеств, восходящих к притяжательным прилагательным: *Александрова, Алфонова, Иванова, Константинов*. Краткие формы отчеств после 1917 г. практически не употребляются, поэтому, на наш взгляд, эти варианты женских патронимов появились в ходе ошибочной записи, вызванной сходством с фамилиями на *-ова*, или же надо их считать аналитическими дескрипциями с эллипсисом слова *дочь* (напр. *Кузнецова Мальвина Александрова [дочь]*). Похожая ситуация могла возникнуть в случае отчества *Константинов* (ср. в материале: *Я[...] Аполинарий Генрих Фердинатов сын*), хотя здесь, возможно, имеем дело с написанием сокращенной формы с пропуском точки. Кроме вышеперечисленных явлений, наблюдаются колебания в записи суффиксов после основы на *ц* (*Бонифацевна – Бонифацовна, Францевич / Францевна – Францович / Францовна*), *ш* (*Тадеушевна – Тедешович, Томашевна – Томашовна*), и *р* (*Казимиревна – Казимировна*). Интересный пример представляет собой пара отчеств *Теофилович – Теофильевич*, где различное написание патронимов вызвано проблемой с определением места в системе согласных польского звука [l] в имени *Teofil*²⁵.

Стоит также упомянуть о наличии сложного суффикса *-ин-+-овн(а)*: *Вильгельминовна 1* (от *Вильгельм*, ср. женск. им. *Вильгельмина*), отсутствии на стыке основы и суффикса разделительного звука *j* (*Викентевич / Викентевна, Викеньтевич / Викеньтевна, Григоревич / Григоревна, Игнатевна, Инокентевна, Леонтевна*)²⁶ или *и* (*Георгиевич / Георгиевна*) или вариативности этих звуков (*Игнатьевич 1 – Игнатьевич 22*; см. также Азнабаева 2017, 52). В суффиксах наблюдаются чередования гласных, вызванные, предположительно, местными лингвистическими особенностями (*Викентивич / Викентивна, Матвейвич*), в том числе влиянием белорусского языка (*Антонавна, Викентьявна*).

В собранном материале наличествует одно двусоставное отчество *Петр-Павловна*. Оно записано согласно с правилами употребления патронимов от двойных имен [Суперанская, Гусев 1979, 545].

Таким образом, приведенные примеры патронимов иллюстрируют существование польской антропонимии в условиях другой языковой среды (русской), в ситуации воздействия другой именословной системы (русской), с учетом форм имен, сложившихся на разных лингвистических почвах (польской, русской, латышской, белорусской) и разных по своей этимологии (еврейские, греко-латинские, германские, славянские и др.). Краткий обзор ономастического материала позволяет сделать вывод о том, что отчества даугавпилских поляков построены на базе разных вариантов личных имен: русских официальных эквивалентов, народных и разговорных форм, польских и полонизированных, латышских, гибридных русско-польских и др. Анализ антропономастикона поляков латвийской Латгалии, частью которого являются рассмотренные патронимы, позволяет

²⁵ Ср. русскую форму *Феофил* и образованное от него отчество на *-ович* (т.е. *Феофилович*).

²⁶ В случае отчеств от им. *Викентий, Игнатий, Ин(н)окентий, Леонтий* возможны равноправные параллельные формы с и типа *Викентевич / Викентевна* (см. Тихонов и др. 1995, 95, 183, 221).

проследить феномен взаимопроникновения разных языков, а в более широком понимании – взаимодействия разных культур.

Библиография:

- Азнабаева А.Ф. (2017): Патронимы в паспортной формуле именовании личности в Российской Федерации: экзистенциальные парадоксы и норма // Филологические науки. Вопросы теории и практики. №5(71). С. 50-53.
- Петровский Н.А. (1984): Словарь русских личных имен. Изд. Русский язык. Москва.
- Пилипенко Г. (2018): Языковая ситуация межвоенного периода среди славянских меньшинств в Латгалии (по нарративам информантов) // Acta Baltico-Slavica. Т. 42. С. 124-150.
- Рогалев А.Ф. (2009): Историческая антропонимия Гомеля и окрестностей. Изд. Барк. Гомель.
- Симина Г.Я. (1973): История отчеств // Ономастика Поволжья 3. Мат-лы III конф. по ономастике Поволжья. Изд. АН СССР. Уфа. С. 177-182.
- Спасский С. (1876): Полный месяцеслов Востока. Том 2. Святой Восток. Электронный ресурс: https://azbyka.ru/otechnik/Sergij_Spasskij/polnyj-mesjatseslov-vostoka-tom-ii-svjatoj-vostok/2 (доступ: 24.02.2023).
- Сталтмане В.Э. (1981): Латышская антропонимия. Фамилии. Изд. Наука. Москва.
- Сталтмане В.Э. (1989): Латыши // Системы личных имен у народов мира / отв. ред. М.В. Крюков. Изд. Наука. Москва. С. 191-194.
- Суперанская А.В., Гусев Ю.М. (1979): Справочник личных имен народов РСФСР, Изд. Русский язык. Москва.
- Суперанская А.В. (1998): Словарь русских личных имен. Изд. АСТ. Москва.
- Тихонов А.Н., Бояринова Л.З., Рыжкова А.Г. (1995): Словарь русских личных имен. Изд. Школа-пресс. Москва.
- Усціновіч А.К. (2011): Слоўнік асабовых уласных імён. Выд. Літаратура і Мастацтва. Мінск.
- Jankowiak M. (2010): Wielonarodowość i wielokulturowość Łatgalii w aspekcie społecznym i historycznym // Językowe i kulturowe dziedzictwo Wielkiego Księstwa Litewskiego. Księga jubileuszowa na 1000-lecie Litwy / red. J. Mędelśka, Z. Sawaniewska-Mochowa. Wyd. UKW. Bydgoszcz. S. 48-55.
- Jekabson E. (1993): Stosunki polsko-łotewskie na przestrzeni dziejów // Polacy na Łotwie / red. E. Walewander. Wyd. KUL. Lublin. S. 23-44.
- Kuņicka K. (2020): Polacy i język polski w Łatgalii. Poļi un poļu valoda Latgalē, Izd. Latgales Reklāma. Daugavpils.
- Kurczewski J. (2009): Wstęp // Polacy nad Dźwiną / red. J. Kurczewski, M. Fuszara. Wyd. UW. Warszawa. S. 7-16.
- Ostrówka M. (2005): Regiolekt polski na Łotwie // Biuletyn PTJ. T. LXI. S. 87-99.
- Ostrówka M. (2014): Napisy nagrobne w Rzeżycy i Krasławiu (Łotwa) jako przykład koegzystencji kultur i języków w Łatgalii // Acta Baltico-Slavica. T. 38. S. 40-66.
- Siliņš K. (1987): Latviešu personvārdi 1980. gadā // Onomastikas apcerējumi / red. A. Blikena. Izd. Zinātne. Rīga. L. 254-264.
- Siliņš K. (1990): Latviešu personvārdu vārdnīca, Izd. Zinātne. Rīga.
- Zawisza R. (2013): Odczytanie cmentarza. Współczesne inskrypcje nagrobkowe w okolicach Dyneburga na Łotwie jako inspiracja do badań nad kulturą pogranicza // Niematerialne dziedzictwo kulturowe: źródła – wartości – ochrona / red. J. Adamowski, K. Smyk, Wyd. UMCS. Lublin-Warszawa. S. 251-262.